

На данный момент в живых оставалось около двухсот Истребительниц. Гамма и Бета наконец-то смогли встретиться на передовой с Альфой. "Инь! Суна!" крикнул Закари, подбегая к ним сзади. Три ядра Шести Клинков наконец-то воссоединились. "Я думал, вы, ребята, уже мертвое мясо". сказал Зак, что заставило Инь зарычать на него. "Я мог бы сказать тебе то же самое". ответил он. "Сосуд... что она делает?" спросил Лукен у остальных. "Я могу ошибаться, но мне кажется, что Ангелы медленно исчезают один за другим, когда они приближаются к лучу вон там, наверху". сказал Игнис Сильва, поправляя очки. "Я, пожалуй, соглашусь с Игнисом, все эти Ангелы, летящие прямо в клетки Анимы этого столба света, просто исчезают". Фен Каори высказалась в поддержку заявления Игниса. "Может ли быть так, что они телепортируются куда-то еще? Какое-то транспортное устройство, которое помогает им выйти из боя?" спросила Истребительница из команды Гамма. "Нет. Нет, это не то. С одной стороны, это было бы пустой тратой времени, если бы они умерли здесь и не добились ничего, кроме того, что уничтожили кого-то из наших. Не забывайте, что ранее они собирались нас догнать, и нет никакого тактического смысла в том, чтобы они просто отступили таким образом". Призыватель Змей ответил на опасения Истребительницы. "К тому же, если бы они переместились с одного места на другое за одну секунду, мы бы смогли почувствовать их клетки Анимы, как они медленно исчезают, но это, это похоже на то, что они исчезают без задержки." Кай Синь отметил. "Такое ощущение, что они умирают". Лукен сказал тоном человека, который только что прозрел. "Может быть, они приносят себя в жертву?" спросил Гэвин. "Возможно, так оно и есть, но мы не настолько хорошо знаем пути и магию этих Ангелов, чтобы понять, ради чего или кого они жертвуют собой". сказал Император Николас, садясь и качая головой. Теперь план для Истребителей заключался в том, чтобы подождать.

Непосредственная угроза им не грозила, так как Ангелы летели сверху и просто игнорировали их, направляясь прямо в луч света. "Мы должны быть пополнены и в полной силе, как только закончится ритуал, который они сейчас проводят". сказала Козетта Аким, положив свой топор, чтобы немного отдохнуть. Гектор Инсендиум разжег костер, заметив, что он стал довольно холодным по сравнению с тем, когда они начали операцию. "У меня есть предложение, но оно может быть слишком полярным для некоторых из вас". нерешительно сказал Игнис. "Что это?" заинтересовалась Фен Каори. "Мы могли бы послать кого-нибудь на тот свет. Предпочтительно кого-то, кто уже смертельно ранен, кого-то, у кого больше нет шансов выжить, когда солнце зайдет. Или можно было бы использовать Истребительницу более низкого ранга из Нифльхейма, возможно, ребенка ранга D". Слова Игниса Сильвы заставили всех отпрянуть в отвращении и ужасе от его недостатка человечности. "Что ты несешь?! Ты говоришь нам послать кого-то в этот световой столб, чтобы посмотреть, что произойдет? Ты совсем спятил, Игнис?" Лукен встал и сразу же начал набрасываться на Игниса, но тот только стоял на своем. Остальным пришлось сдерживать Лукена, боясь, что он что-нибудь сделает с Игнисом. "Успокойся, Лукен. Это просто предложение, мы не обязаны это делать, если никто не захочет. Но не забывай, что мы втроем с Фен Каори руководим этой операцией, Освобождение зависит не только от тебя одного. Мы тоже можем принимать и предлагать решения". Игнис ответил. "В его словах есть смысл, Лукен. Если никто не вызвался добровольцем, то нет причин начинать операцию до конца". сказал император Николай. Конечно, никто не был настолько безумен, чтобы попытаться сделать то, что предлагал лидер Сада Инферно, верно? Не может быть, чтобы кто-то, даже если он находится на смертном одре, захотел войти в логово ангелов. Ужас от того, что их ждет, закрадывается в неизвестность. "Я сделаю это".

Инь вызвался добровольцем, встав с поднятой рукой. "Инь!?" удивилась Суна. Закари ничего не сказал, глядя на своего товарища по Шести Клинкам, и предложил рискнуть всем, чтобы попытаться увидеть, что они делают. Командир подошел к Инь и попытался отговорить его. Но, увидев, что красные глаза беловолосой Истребительницы сияют решимостью и стойкостью, он понял, что отговорить его не удастся. "Ты уверен в этом, Инь?" прошептал Лукен ему на ухо.

"Признайте, командир, я все равно скоро умру через несколько месяцев, я лучше сделаю это так, чтобы принести наибольшую пользу человечеству". Инь Сохайя сказал с улыбкой. "Я не хочу прощаться. Я собираюсь вернуться оттуда живым". сказал он остальным. "Тебе лучше вернуться, мы еще не провели спарринг в полную силу, я не собираюсь сдерживаться в следующий раз". сказал Зак, насмехаясь. Но в глубине души он беспокоился за своего друга. Суна готова была расплакаться, но она изо всех сил сдерживала слезы, чтобы сделать храброе лицо для Инь. "Ты обещаешь нам, что вернешься?" спросила она. "Да. Обязательно, Суна. Я обещаю". Он погладил ее по голове, подходя к столбу света. Гэвин положил руку на плечи Лукена Регалии. "Перестань волноваться. Помни, он один из нас, он ни за что не умрет таким образом". сказал Призыватель Змей. Он полностью доверял Инь, на самом деле, если честно, Гэвин полагался на то, что Инь сделает все возможное и сделает все, что в его силах за то время, что он находится внутри этого места. "Полагаю, ты прав, Гэвин. У парня было больше всего смертей за такой короткий промежуток времени из всех Истребительниц, которых я знаю, он справится". сказал Люкен. "Это странно. Я совсем не чувствую страха, когда иду по этому адскому пейзажу, полному трупов с обеих сторон этой войны. Такое ощущение, что я здесь уже бывал". сказал себе Инь.

Игнис подошел и потребовал внимания всех присутствующих, как только Инь исчез из их поля зрения. "Мы должны быть рядом, чтобы помочь Истребителю молний ранга В Инь Сохайя после того, как он выполнит свою работу. Но я все еще не думаю, что нам стоит приближаться к нему, на случай, если он взорвется и поглотит всех нас. Я считаю, что Шесть Клинков должны стоять наготове возле колонны, чтобы вести наблюдение и обеспечить поддержку Инь, если она понадобится или если он подаст сигнал". Игнис Сильва сказал им, глядя на членов Шести Клинков. "Есть проблемы или несогласие с моим предложением?" спросил он. "Я думаю, что пока нам следует придерживаться этого курса действий, кроме того, мы ведь ничего не можем сделать, пока ждем, верно?" сказал Фен Каори, пожав плечами.

Действительно, он беспокоился за Инь, особенно после того, как вспомнил, что Командующий и Змеиный Призыватель рассказали во время их встречи на балконе несколько месяцев назад. "Вы четверо - лучшие из возможных людей для этого задания. Я искренне верю в это". Он добавил. "Никаких возражений, Игнис". сказал Лукен с ухмылкой. Все четверо встали и быстро направились к месту, где должен был находиться Инь. Но не раньше, чем Гэвин обернулся и обратился к лидеру Сада Инферно. "Спасибо, Игнис". сказал он.

"О, пожалуйста. Я делаю это не для тебя. Я делаю это ради успеха миссии и ради выживания человечества". ответил он. Кай уставился на Игниса, слегка усмехаясь. "Я никогда не думал, что ты когда-нибудь станешь мягким, Игнис. Особенно не для банды Лукена Регалии". Кай комично сказал своему другу. "Это правда, сэр Игнис?" Гектор прямо спросил Игниса. "Конечно, нет!" немедленно ответил Истребитель Огня ранга СС, покачав головой. Но какая-то часть его души все же хотела, чтобы они помогли мальчику до конца. "Инь! Подожди!" крикнула Суна со спины, увидев силуэт Инь издалека. "Вы, ребята... что вы здесь делаете? Вы пришли сюда по собственной воле?!"

"Инь беспокоился, что они отдали ему предпочтение перед самой операцией "Освобождение". "Расслабься, мальчик Инь, Игнис сам предложил составить тебе компанию здесь". сказал ему Лукен. Они вместе направились к столбу света, как только они дошли до него, Инь достал из кармана запасную ткань и бросил ее в столб. Он тут же распался. "Я так и знал, это было невозможно. Тч. Черт." Закари прищелкнул языком. Инь медленно сунул руку в свет, ожидая какого-то болезненного ощущения, но ничего не почувствовал. "Хм. Думаю, я могу войти внутрь". сказал Инь. "Подожди. Дай-ка я попробую". Лукен подошел к Инь и медленно поднес руку к внешней части колонны. Но жжение заставило его мгновенно отдернуть руку. "Черт. Похоже, ты прав, Инь". Он прикоснулся к своей горячей руке. "Мы будем ждать тебя здесь,

Инь". Гэвин улыбнулся, говоря это. "Понял. Большое спасибо всем. За все." Инь отвернулся и вошел внутрь столба света. Как только он шагнул внутрь, его чувства притупились от яркого света, вторгшегося в его зрение. Он открыл глаза и увидел, что находится перед ним. Они находились в белой комнате, похожей на комнату Системы, с пианино и всем остальным. "Долго же ты добирался сюда, мой возлюбленный". сказала она, нанося удары в сердца как ангелов, так и серафимов. "Но ты еще не он, не так ли?" добавил Сосуд. "Почему ты так поступаешь с нами?" - спросила она. "Что делаю? Мир людей и их вид в целом уже давно должен был быть уничтожен. Вы боролись все эти сотни тысяч и даже миллионы лет, чтобы удержать нас на расстоянии, но неизбежное все равно наступит. Уничтожение вашей расы неизбежно, и Красный Барьер скоро окажется неэффективным, чтобы остановить меня". Она говорила нормально и бесстрастно, как будто то, что она только что проболталась, было совсем неважно. "Ты все еще не ответил мне.

Почему человечество вообще должно быть уничтожено?!" Инь повысил голос, задавая этот вопрос. "Разве человек когда-нибудь смотрит вниз и делает все возможное, чтобы не наступить на муравьев, ползающих по земле? А эти монстры снаружи когда-нибудь задумывались, почему они хотят убивать других монстров, а также людей? В этом мире все обстоит именно так. Нельзя относиться к другому виду как к равному, если ты намного выше его". Сосуд говорил, пока Ангелы продолжали выстраиваться в очередь, чтобы она пронзила их сердца. Как только она заканчивала удар, безжизненная оболочка тел ангелов падала в бесконечную пустоту и бездну. Инь потеряла дар речи. "Если тебе интересно, почему я убиваю этих Ангелов, то это потому, что я поглощаю их клетки Анимы. После того, как я закончу приношения всех присутствующих здесь, я подчиню вас и буду ждать, пока Танатос не выйдет из вашего тела, наблюдая, как Нифльхейм сгорает дотла. Я жду этого уже сколько тысячелетий. Каждый Серафим требует столько времени для "создания", и так жаль, что я не буду в полной силе, поскольку вы, низшие существа, решили убить моих Серафимов". Она покачала головой, говоря это. "Я наблюдаю за тобой уже довольно долгое время, Инь Сохая. Ты говоришь, что хочешь стать героем? Ты хочешь быть тем, кто решит проблемы человечества, но ради чего? Действительно ли ты хочешь сделать это ради спасения всех? Или вы просто хотите умереть геройски, чтобы вас заклеямили? Инь, ты просто ребенок. Ты столько раз бросался на пути опасности не потому, что хочешь стать героем. Но ты хочешь прекратить свои страдания и бремя, которое ты несешь, таким образом, чтобы тебя можно было назвать героем". Слова Сосуда были прямыми и грубыми. Но самое главное, что они были правдой. Глубоко внутри подсознания Инь Сохая - Сосуд попал в точку. Инь пребывала в состоянии шока и сомнения. "

Даже если твоим друзьям удастся ранить меня, каждый удар, каждое заклинание, попавшее в меня, отразится в твоём собственном теле. Потому что имейте в виду, вы должны были умереть давным-давно. Сама твоя жизнь позаимствована из Системы, которую создали мы с Танатосом. Короче говоря, Инь, ты всего лишь остаток твоих фантазий и тот, кем ты так хотела стать, когда была ребенком без клеток Анимы". Пока она говорила, она не прекращала ритуал поглощения клеток каждого Ангела. Когда она наконец вонзила нож в грудь Ареса, Серафима Войны, это ознаменовало конец ритуала. "В прах вы все пришли, в прах вы и вернетесь". сказала Сосуд, вставая и готовясь выйти из столба света прямо в Нифльхейм. "Ни один барьер не выдержит такой силы". Но как только она вышла, Инь тут же вернулась к реальности и обхватила ее сзади удушающим захватом. Они боролись, пока выходили из столба света прямо в реальность. Лукен и остальные были начеку: они слышали разные голоса, но не могли разобрать, о чем они говорят. Они заметили, что Инь уже схватил Сосуд за шею, прорываясь сквозь воздух. "Подождите!" Гэвин остановил их, вызывая Рёко. "Ты готова идти, Рёко?" спросил он Старшего Вирма. "Да, хозяин". Они вчетвером оседлали спину дракона, преследуя Инь и Сосуд. "Инь!" крикнул Лукен. Остальные Истребительницы заметили это и бросились

наутек, отчаянно пробивая себе дорогу там, где, по их расчетам, они должны были упасть. "Отпусти меня, мерзкая тварь!" крикнул Сосуд, но Инь не ответила. Она активировала свои крылья, и они появились из ее спины, пронзая тело Инь. "Я же сказала тебе отпустить, не так ли?" рассмеялся Сосуд. Она заметила, что на ее теле тоже были те же раны, которые нанесла Инь. "Тч. Как надоедливо." Это было из-за их общего чувства существования благодаря Системе. "

А теперь я быстро расправлюсь с этими "Истребительницами", в которых ты так твердо веришь". Тело Инь было схвачено Рёко и остальными. Сосуд был слишком силен, сильнее любого Серафима или Ангела, с которыми им до сих пор приходилось сталкиваться. Крики страдания и отчаяния наполнили воздух поля битвы, так как Сосуд начал резню на протяжении всей битвы. "Отступайте! Отступайте назад в Нифльхейм!" крикнул Игнис Сильва, когда остальные бросились бежать обратно. Все они бежали в надежде, что Сосуд не догонит их, но мало кто знал, что она была слишком сильна, чтобы ее мог сдержать Красный Барьер. "Поджимайте хвосты и бегите, я все равно принесу вам смерть". сказала она, пытаясь регенерировать свои раны. Инь корчился от боли, даже исцеляющие змеи Гэвина не могли смягчить раны, нанесенные ему Сосудом. Суна и Закари плакали, беспокоясь о самочувствии Инь Сохайи и о том, выживет ли он.

"Серьезно, ребята, вам нужно быть потише". пошутил Инь, заставляя себя говорить. "Не болтай, идиот! Сосредоточься на самоисцелении, твои способности к регенерации такие же, как у ангела, верно?!" горячо спросил Зак. "Мы отвезем тебя домой, Инь. Остальные уже начали бежать назад. Можно предположить, что мы потеряли этого". сказал Гэвин.

"Она собирается всех убить! Барьер больше не действует на нее, вот почему она поглощала все эти клетки Анимы у Ангелов! Не возвращайтесь в Нифльхейм! Мы должны убить ее прямо здесь и сейчас!" Услышав это, Лукен побледнел. Было слишком поздно сообщать об этом войскам внизу, поэтому Лукен просто прыгнул со спины Рёко прямо на Сосуд, который висел в воздухе, пытаясь залечить ее раны. Лукен потащил ее вниз на землю и использовал ее как подушку, чтобы обезопасить свое приземление. Тем временем Инь кричала от боли еще сильнее, потому что у них были общие болевые рецепторы.

Гэвин приказал Рёко спуститься обратно, чтобы помочь Лукену. После приземления рядом с другими Истребителями, их решение отступить было остановлено самим Императором. "Это их лидер! У нас никогда не будет такого шанса! Убейте ее!" крикнул он. Вспышка света окутала землю, каждый импульс, исходящий из Сосуда, убивал большинство Истребительниц, которые были слишком медлительны, чтобы увернуться. Разлагая их в пепел. Почти как у Инь. От боли Инь потерял сознание, а Рёко, как и велел Гэвин, охраняла его для остальных. Тридцать минут прошли в мгновение ока, когда Инь был разбужен чем-то громким.

"Что случилось?" спросил он, так как видел только пятнадцать Истребительниц, почти все они уже были убиты Сосудом. Он увидел на земле тело Спектра, разорванное пополам. Даже голова Императора была насажена на палку. "Я давно так не сражался! Вы, Истребители, действительно что-то из себя представляете!" воскликнул Сосуд. Лукен сражался вместе с Игнисом, Кай Синь, Гектором, Суной, Феном, Гэвином и Закари. Все остальные, кто еще оставался в живых, были не в состоянии сражаться. "И-Синь? Это ты?" Он увидел, что Козетта ходит вокруг него, ее глаза были пробиты насквозь, делая ее слепой. Инь хотел встать, но не мог, его раны все еще не зажили. Суна уже потеряла правую руку, сейчас она сражалась только с одной. А живот Закари кровоточил от пореза. "Прекратите..." закричал Инь. Но его причитания остались глухи, так как они были заняты тем, чтобы остаться в живых. Наконец, Инь вспомнил, почему он вообще оказался в таком положении - потому что он потерпел неудачу. Он не смог убить Сосуд в столбе света. Он чувствовал, что именно из-за него сейчас

все это происходит. Самое главное, он вспомнил, как Сосуд закричал от боли, когда она вырвала свои крылья, потому что она ранила себя, пронзив Инь.

Командир, уже запыхавшийся и бегущий на дыбы, опоздал. Теперь Сосуд положила руку на шею Суны. "Я полагаю, ты важна для Инь, моя дорогая". сказала она. Она подняла руки вверх, готовясь задушить Суну до смерти, но Инь действовал быстро и понял, что нужно делать. Он выхватил меч и вонзил его себе прямо в живот. Сосуд издал пронзительный крик, отпустив Суну. Инь уже умирал. Но он заметил, что Сосуд все еще не сдается. "Я не умру здесь! Ты примешь смерть раньше меня, Инь Сохайя!" воскликнула она. Это было время, когда война, наконец, должна была закончиться. "Мне все равно, кем я умру - неудачником, героем, никем или потомком Старого Бога. Я знаю только то, что мы разделяем одно и то же чувство боли. Прощай." Он вытащил меч из живота и вонзил его в сердце, крича от боли, пока его голос не перестал быть слышен.

Поле зрения Инь стало красным и вспыхнуло огнями системы Танатос.

[Квест: Жить]

"Сейчас уже слишком поздно для этого".

<http://tl.rulate.ru/book/68421/2114536>